

Стих и ужас

ФИЛЬМ «ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА»

Ксения Рождественская

В ПРОКАТ ВЫШЛА «ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА» САРЫ КОЛАНДЖЕЛО, КОТОРАЯ ПОЛУЧИЛА ПРИЗ ЗА ЛУЧШУЮ РЕЖИССУРУ НА ФЕСТИВАЛЕ «САНДЭНС» В ЭТОМ ГОДУ. ЭТОТ ЖЕСТКИЙ И СТРАШНЫЙ ФИЛЬМ РАССКАЗЫВАЕТ О ПЯТИЛЕТНЕМ ПОЭТЕ-ВУНДЕРКИНДЕ И ПОМЕШАВШЕЙСЯ НА НЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЕ-ГРАФОМАНКЕ, КОТОРУЮ ИГРАЕТ МЭГГИ ДЖИЛЛЕНХОЛ

ЛИЗЕ СПИНЕЛЛИ сорок лет, и ровно полжизни она работает воспитательницей в детском саду. Она любит работу, любит свою семью — мужа-тюфяка и двоих детей-подростков, не вылезаящих из смартфонов, — но больше всего на свете она любит стихи. Даже ходит раз в неделю на поэтический семинар. Стихи у нее про бабочку, раскрывающую крылья, мечты и райские цветочки. Но вот однажды в детском саду она слышит, как один из ее подопечных, пятилетний Джимми, бормочет себе под нос какие-то строки. И понимает, что перед ней — настоящий поэт. Теперь ее единственная задача — взрастить талант, не дать жестокому обществу превратить творца в обычного человека.

Сначала кажется, что перед нами — хитрая история Моцарта и Сальери: Лиза и завидует пятилетнему ребенку, и заворожена его даром. Потом понимаешь, что это сказка о плагиаторе: на поэтическом семинаре воспитательница выдает стихи ребенка за свои. Но меланхоличное кино о таланте и призвании довольно быстро превращается в поэтический хоррор. Лиза всерьез отдается воспитанию гения, будит мальчика посреди тихого часа, чтобы преподать очередной урок, звонит ему поздно вечером «просто так», и эта удушающая obsesия ломает ее жизнь. И его жизнь. Или, наоборот, подпитывает его талант.

«Воспитательница» — ремейк одноименного фильма, снятого в 2014 году Надавом Лапидом, одним из самых жестких израильских режиссеров. Лапид интересуется в первую очередь «коллективная душа» его страны, и в своем фильме он показывает, как в патриархальном обществе, слишком хорошо знающем, что такое война, героиня пытается воспитать поэта, а не война, мечтателя, а не защитника. Версия американки Сары Коланджело оказалась, как ни странно, еще жестче и страшнее. Коланджело слегка переделала сценарий Лапиды: в израильском фильме дети в детском саду разыгрывают историю страны, в американском — просто поют детские песенки. У Лапиды маленький герой играет словами, а в американской версии его признают на поэтическом семинаре, где графоманы обсуждают свои новые произведения. Израильский фильм показывает и ребенка, и взрослого, и писателя, и воспитательни-

цу — американский фокусируется на женщине, которая вдруг находит смысл своей жизни. Коланджело интересует не «коллективная душа», а частные заблуждения, природа творчества, истоки подчинения, ползучий холод безумия. Кто имеет право решать, что является благом для человека: родители? воспитатели? фанаты? Кто имеет право решать, графоман перед нами или гений? Что, наконец, делать женщине, если жизнь перевалила за середину, а дети не радуют, муж не возбуждает и буквы не складываются?

Уже в своей дебютной картине, мрачной рабочей драме «Маленькие происшествия» (2014), Сара Коланджело показала, как она умеет работать с актерами, превращать их в единый организм. «Воспитательница» целиком держится на идеальном выборе актрисы. Мэгги Джилленхол — нервная, с привычной смущенной улыбкой, никогда не показывающая, что маниакальная стадия у ее героини в самом разгаре, — играет здесь свою лучшую роль. Именно Джилленхол, смешивая в равных долях безысходность и надежду, делает фильм таким страшным и таким честным. Режиссеру интересны «антигероини», сильные и сложные женщины, которые редко появляются на экране. В сегодняшних фильмах сила и уверенность часто оказываются важнее сложности. Но Коланджело хотела показать героиню, которой сочувствуешь, хотя она переходит все возможные границы, делает страшные и неприятные вещи. И, возможно, «Воспитательница» — один из самых честных фильмов о творчестве. О том, как привлекателен гений, как ради него можно потерять голову, о том, какими жестокими средствами воспитатели добиваются своего, о том, из какого сора все это растет и как этот сор собрать и красиво разложить. И, главное, о том, что творчество существует не для кого-то, а просто так — как акт дефекации или рвоты. Лиза учит Джимми справляться со стихами, как других детей отучают от подгузников: «Как только у тебя в голове созреет стихотворение, сразу скажи мне, даже если ты видишь, что я занята». «У меня есть стихотворение», — жалобно говорит герой в финале, но некому посадить его на горшок. «У меня есть стихотворение».

В прокате с 20 декабря

РЕЖИССЕРУ ИНТЕРЕСНЫ «АНТИГЕРОИНИ», СИЛЬНЫЕ И СЛОЖНЫЕ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ РЕДКО ПОЯВЛЯЮТСЯ НА ЭКРАНЕ